

М.В. Котляров

«ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД». РЕЦЕНЗИЯ: ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА / ОТВ. РЕД. А.Б. БЕЗБОРОДОВ ; НАУЧ. РЕД. Н.В. ЕЛИСЕЕВА. М. : ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2014. 671 с.

История политической организации, построившей советское государство, будучи в нашей стране идеологическим и историографическим мейнстримом практически весь «короткий» XX в., в 1990–2000 гг., в основном по общественно-политическим причинам, оказалась на периферии исторических исследований. В течение двух последних десятилетий Коммунистическая партия Советского Союза, несмотря на огромный интерес к политической истории советского периода, изучалась слабо и фрагментарно. Поэтому издание 670-страничной книги, полностью посвященной историческому пути КПСС (от зарождения в конце XIX в. и до коммунистического движения в постсоветской России), написанной коллективом авторов, в числе которых известные доктора и кандидаты исторических и политических наук – А.Б. Безбородов, Н.А. Борисов, С.П. Донцев, С.И. Голотик, Н.В. Елесева, Т.Ю. Красовицкая, Г.Н. Ланской, Л.А. Молчанов, К.А. Соловьев, Ф.Г. Тараторкин, А.В. Шубин – должна была стать историографическим событием. Однако этого не произошло.

В настоящей рецензии предпринята попытка ответить на вопрос, почему так случилось.

Выдающийся исследователь революции и Гражданской войны Г.З. Иоффе оставил воспоминания о том, как в годы перестройки по заказу «сверху» большой коллектив маститых исследователей попытался написать новую историю КПСС. Перед историками ставилась непростая задача сделать труд «предельно честным, предельно научным и предельно ответственным» [1. С. 161]. Попытка не увенчалась успехом, так как «заказчик» (руководство партии в данном случае выступало в лице секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева) сначала «осторожничал», будучи стесненным жесткими идеологическими рамками, а затем, вследствие известных событий 1991 г., просто исчез.

Однако не только динамичные идейно-политические процессы второй половины 1980-х гг. препятствовали исследованию, которое могло сыграть эпохальную идеологическую и историографическую роль. Были еще две причины, связанные как с политическими условиями, так и с сугубо научными. Во-первых, как вспоминал Г.З. Иоффе, «совершенно не ясен был концептуальный стержень книги», а во-вторых, был ограничен доступ к источникам: сам А.Н. Яковлев в то время сетовал историкам, что «до некоторых “Особых папок” я не могу добраться» [Там же. С. 165]. Очевидно, что любые исследователи, «за-

махнувшиеся» на столь историографически и общественно значимую тему, неизбежно столкнутся с этими же проблемами.

Если первая проблема, о которой говорил Г.З. Иоффе, вызванная идеологизацией истории партии в советское время, сегодня уже не довлеет над исследователями (и, надо отдать должное, в рецензируемой книге нет и тени политической тенденциозности), то относительно двух других нельзя сказать, что они были успешно преодолены.

«История Коммунистической партии...» в разделе I содержит 18-страничный «Теоретико-методологический очерк», который, согласно исследовательской логике, должен был дать книге «концептуальный стержень». Однако раздел представляет собой лишь краткий обзор хорошо известных историкам точек зрения родоначальников русского марксизма, вождей коммунистических партий различных стран, а также ряда мыслителей на идеологию и деятельность РСДРП–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, который завершается оценкой текущей ситуации: «...раскол российской общественной мысли по поводу КПСС, ее истории, коммунизма, таким образом, налицо» [2. С. 27]. Этот тезис не дает теоретических ориентиров, а только демонстрирует, что авторы не смогли определить методологическое основание исследования.

Между тем концептуальный подход в изучении этой темы чрезвычайно важен. Достаточно рассмотреть вопрос о том, как писать историю коммунистической партии: по хронологическому принципу или проблемно-хронологическому. Авторы «Истории Коммунистической партии...» применили хронологический принцип, который кажется самым объективным, а также удобным как для изложения материала исследователями, так и для его понимания читателями. Однако в данном случае этот принцип привел к тому, что анализ проблем истории партии подменяется изложением основных вех ее становления и развития, которые хорошо известны. Как результат, содержание книги имеет преимущественно фактографический характер.

Авторы могли добиться гораздо большего, если бы применили проблемно-хронологический принцип исследования. Любая «солидная» политическая партия имеет четыре взаимосвязанных измерения: человеческое – лидеры / вожди партии, численность и состав партийной массы и ее сторонников; институциональное – устав, организационная структура, формальные и неформальные механизмы принятия решений, формы и

методы работы; идеологическое – идейно-политический и культурный багаж партии; наконец, политика партии, которая является производной от всех других элементов и, конечно, наиболее общественно значимым вопросом, так как позволяет понять историческую правоту или ошибочность партийных решений и способов их реализации. Изучение КПСС в этом ключе и соответствующее структурирование содержания книги отличались бы научной новизной, позволили бы удерживать в фокусе непосредственно объект исследования и, безусловно, потребовали бы от авторов поиска новых источников и более глубокого их осмысления.

Другим не менее важным методологическим вопросом является применение теорий, позволяющих выделить общее и особенное в исторических метаморфозах коммунистической партии, а также понять, была ли в этих изменениях внутренняя логика или они происходили по большей части под давлением задач захвата и удержания власти, политических, экономических условий и социокультурной среды. Большевики, захватив власть и победив в Гражданской войне, установили однопартийную диктатуру, опирающуюся на всю мощь государственного аппарата. Это открыло широкие возможности для принудительного переустройства социума, а также концентрации государственной власти первоначально в узкой партийной верхушке, а затем и в руках одного человека. В результате это обернулось жесточайшими репрессиями в отношении самой партии. Раскрытие даже неполной информации о них и реабилитация жертв стали одними из важнейших причин идейно-политического кризиса в КПСС в периоды «Оттепели» и перестройки, а также в международном коммунистическом движении. Становление, трансформация и различные аспекты функционирования партии государственного типа, на мой взгляд, наилучшим образом объясняет теория тоталитаризма, которая продолжает развиваться, учитывая не только институциональные характеристики политической системы, но и социокультурные факторы, формальные и неформальные политические практики [3]. Изучение *всей* истории коммунистической партии предоставляло новые возможности для проверки эвристической ценности не только этой теории, но и других (теории элит, бюрократии). Однако авторы «Истории Коммунистической партии...», как уже говорилось выше, проигнорировали концептуальные проблемы, в результате содержательная сторона книги сильно проиграла.

Историки всегда готовы простить коллегам «концептуальную простоту», если в научный оборот вводятся новые факты, особенно когда они извлечены из документов, ранее не известных специалистам. К сожалению, в «Истории Коммунистической партии...» с большим трудом обнаруживаются новые данные. Причина слабой эмпирической новизны, скорее всего обусловлена тем, что авторы уделили недостаточно внимание анализу источников, к настоящему времени в

большом количестве доступных в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории и региональных архивов. Весь обширный текст основной части книги (разделы II–VIII, 546 стр.) содержит 837 ссылок, но только 48 (5,7%) из них являются ссылками на архивные фонды и документы. На основе этих данных можно сделать вывод, что авторы ставили перед собой задачу обобщить накопленную за последние десятилетия историографию, а не обогатить ее за счет поиска и анализа новых источников.

Создание исследования преимущественно на достижениях других историков требует высокого профессионализма и строгого соблюдения научной этики. К сожалению, рецензируемая книга не является достойным примером этого. В «Истории Коммунистической партии...» в главе «Историография» на страницах 68–75 были обнаружены заимствования из рукописи моей диссертации без ссылок на источник [4. С. 7–13]. С помощью системы «Антиплагиат» на этих страницах выявлено 72,9% заимствованного текста. Важно отметить, что в основной части книги столь явных примеров некорректного заимствования обнаружено не было.

Содержание книги при этом не позволяет сказать, что авторы глубоко и тщательно проанализировали имеющиеся публикации по истории партии. Об этом говорит несоразмерное соотношение в описании ряда проблем. Например, важнейшему для страны и коммунистической партии периоду – Гражданской войне – в книге посвящены три страницы, на которых совершенно не раскрыты значимость и влияние войны на большевиков и их политику. В частности, проигнорирован самый главный вопрос – о роли РКП(б) в разжигании и обострении Гражданской войны. Понимание этой проблемы дают публикации, посвященные красному террору, красному бандитизму, продрозверстке, партизанскому движению, крестьянским восстаниям [5–9].

Авторы книги сосредоточены на описании изменений, происходивших в центральных партийных органах, и их политики, что оправданно, учитывая вождистский и жестко централизованный характер партии. Однако такой подход абсолютно не дает представления о национальных и региональных особенностях партийного строительства, преломлении политики партийного центра на уровне макрорегионов и отдельных административно-территориальных единиц огромной страны, хотя именно в этом направлении исследователям удалось достичь наибольших успехов в постсоветский период [10–20]. Важность анализа и описания региональной специфики функционирования партийных структур диктуется одним из наиболее актуальных вопросов в истории партии и советского государства: «Как работали политические механизмы на самом деле и к чему это привело?». Ответить на него невозможно без изучения регионального эмпирического материала.

В завершение нельзя обойти вниманием вопрос, почему книга слабо фундирована новыми источниками и

содержит серьезные лакуны в анализе проблем истории КПСС? Причина, как представляется, состоит не только в исторической протяженности и объективной сложности темы, но и в том, что ни один из авторов книги до этого специально не изучал историю Коммунистической партии Советского Союза. В каталогах библиотек за последние пятнадцать лет мне не удалось найти крупных публикаций авторов книги, посвященных тем или иным проблемам истории КПСС. Само по себе это, конечно, не является препятствием на пути исследования, при условии, что были решены методологические вопросы, проведен тщательный анализ литературы и доступных источников. Однако содержание книги говорит о том, что этого сделано не было.

Сочинение В.И. Ленина 1904 г. «Шаг вперед, два шага назад (кризис в нашей партии)», посвященное Второму съезду РСДРП, в котором он оценил успех работы съезда как шаг вперед в создании революционной партии, а «оп-

портунистическую» позицию меньшевиков – двумя шагами назад, в советский период стало хрестоматийным, а ее название превратилось в афоризм. Этот афоризм, на мой взгляд, уместен для характеристики историографического значения рецензируемой книги. Авторы «Истории Коммунистической партии...» в целом смогли обобщить основные достижения современной историографии и написать непротиворечивую и нетенденциозную книгу, которая наверняка сыграет роль в возвращении интереса исследователей к проблемам истории «политического ядра» советского общества и поможет подготовке студентов-историков и политологов по курсу истории политических партий. Это, безусловно, шаг вперед. Однако нерешенность теоретико-методологических вопросов, отсутствие научной новизны, сосредоточенность на событийности, упущение ряда важных проблем истории партии и объективистский характер содержания книги стали отступлением назад в изучении этой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе Г.З. Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 151–168.
2. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисева. М., 2014.
3. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М.: Наука, 2005.
4. Котляр М.В. Институциональные изменения и идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.
5. Шишкин В.И. Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. С. 3–79.
6. Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 121–139.
7. Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов // История сталинизма: крестьянство и власть: матер. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 129–142.
8. Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.
9. Савин А.И., Тепляков А.Г. Заложничество в политике большевиков в Сибири в начале 1920-х годов // Голоса Сибири: литературный альманах. Кемерово, 2009. Вып. 10 / сост. М. Кушникова, В.В. Тогулев. С. 609–624.
10. Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков. 1917–1925 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.
11. Иванцов И.Г. Система партийно-государственного контроля РКП(б)–ВКП(б) на Кубани и Северном Кавказе, 1920–1934 гг. Краснодар, 2008.
12. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
13. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово: Сибир. книгоиздат. фирма, 2005.
14. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.
15. Котляр М.В. Идейно-политические процессы в организациях КПСС Западной Сибири в период перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. Новосибирск: Параллель, 2012. Вып. 3 / науч. ред. В.И. Шишкин. С. 219–241.
16. Кузнецова П.Ю. Эволюция регионального аппарата КПСС как социальной группы: 1965–1985 гг.: дис. ... канд. соц. наук. Пермь, 2007.
17. Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.
18. Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): в 2 ч. Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.).
19. Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): в 2 ч. Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.).
20. Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб.: Европейский Дом, 2007.

Kotlyarov Maxim V. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mv-kotlyarov@mail.ru

ONE STEP FORWARD, TWO STEPS BACK. REVIEW. THE HISTORY OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION (COLLECTIVE OF AUTHORS). MOSCOW, 2014. 671 p.

REFERENCES

1. Ioffe G.Z. (2002) Final sovetskoy istoriografii (kak my ne napisali poslednyuyu "Istoriyu KPSS") [The final of Soviet historiography (how we have not written the last "History of the CPSU")]. *Otechestvennaya istoriya*. 4. pp. 151-168.
2. Bezborodov, A.B. et al. (2014) *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza* [The history of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow: ROSSPEN.
3. Rabotyazhev, N.V. & Solov'ev, E.G. (2005) *Fenomen totalitarizma: politicheskaya teoriya i istoricheskie metamorfozy* [The phenomenon of totalitarianism: political theory and historical metamorphosis]. Moscow: Nauka.
4. Kotlyarov, M.V. (2011) *Institutsional'nye izmeneniya i ideyno-politicheskie protsessy v organizatsiyakh KPSS Zapadnoy Sibiri v period perestroyki (1985–1991 gg.)* [Institutional changes and ideological and political processes in the organizations of the Communist Party in Western Siberia during Perestroika (1985–1991)]. History Cand. Diss. Novosibirsk.

5. Shishkin, V.I. (1992) Krasnyy banditizm v Sovetskoj Sibiri [The Red bandits in Soviet Siberia]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Sovetskaya istoriya: problemy i uroki* [The Soviet history: Challenges and lessons]. Novosibirsk: Nauka. pp. 3-79.
6. Shishkin, V.I. (1995) Grazhdanskaya vojna v Sibiri (1920 g.) [The Civil War in Siberia (1920)]. In: Shishkin, V.I. et al. *Sibir' v period grazhdanskoj vojny* [Siberia during the Civil War]. Kemerovo: SB RAS. pp. 121-139.
7. Shishkin, V.I. (2011) [Armed resistance to the communist regime of the Siberian peasantry in the early 1920s]. *Istoriya stalinizma: krest'yanstvo i vlast'* [The history of Stalinism: peasantry and power]. Proc. of the International Research Conference. Ekaterinburg. 29th September to 2nd October 2010. Moscow: ROSSPEN. pp. 129-142. (In Russian).
8. Rat'kovskiy, I.S. (2006) *Krasnyy terror i deyatel'nost' VChK v 1918 godu* [The Red Terror and the activities of the Cheka in 1918]. St. Petersburg: St. Petersburg University.
9. Savin, A.I. & Teplyakov, A.G. (2009) Zalozhnichestvo v politike bol'shevikov v Sibiri v nachale 1920-kh godov [The hostage-taking in the policy of the Bolsheviks in Siberia in the early 1920s]. In: Kushnikova, M. & Togulev, V.V. (eds) *Golosa Sibiri* [The Voices of Siberia]. Kemerovo. pp. 609-624.
10. Guzarov, V.N. (2007) *Partiynyy apparat Rossiyskoj kommunisticheskoj partii bol'shevikov. 1917–1925 gg.* [The party apparatus of the Russian Communist Party of Bolsheviks. 1917–1925] Tomsk: Tomsk State University.
11. Ivantsov, I.G. (2008) *Sistema partiyno-gosudarstvennogo kontrolya RKP(b)–VKP(b) na Kubani i Severnom Kavkaze, 1920–1934 gg.* [The system of party-state control of the RCP (b) -VKP (b) in Kuban and North Caucasus, 1920–1934]. Krasnodar (s.n.).
12. Konovalov, A.B. (2004) *Istoriya Kemerovskoy oblasti v biograficheskikh partiynykh rukovoditeley (1943–1991)* [The history of Kemerovo region in the biographies of the party leaders (1943–1991)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
13. Konovalov, A.B. (2005) *Partiynaya nomenklatura Kuzbassa v gody "poslevoennogo stalinizma" i "otepeli" (1945–1964)* [The party nomenclature in Kuzbass during the postwar Stalinism and the Thaw (1945–1964)]. Kemerovo: Siberian Book Publishing.
14. Konovalov, A.B. (2006) *Partiynaya nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noy vlasti (1945–1991)* [The Siberian party nomenclature in the regional government (1945–1991)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
15. Kotlyarov, M.V. Ideyno-politicheskie protsessy v organizatsiyakh KPSS Zapadnoy Sibiri v period perestroyki (1985–1991 gg.) [Ideological and political processes in the CPSU organizations of Western Siberia during the Perestroika (1985–1991)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the XX century]. Novosibirsk: Parallel'. pp. 219-241.
16. Kuznetsova, P.Yu. (2007) *Evolutsiya regional'nogo apparata KPSS kak sotsial'noy gruppy: 1965–1985* [The evolution of the regional Communist Party apparatus as a social group: 1965–1985]. Sociology Cand. Diss. Perm'.
17. Olekh, G.L. (1995) *Partiynaya mashina RKP(b) v nachale 20-kh gg.: ustroystvo i funktsionirovanie* [The party machine RCP (b) in the early 20-s.: Structure and functioning]. Novosibirsk: Novosibirsk Institute for the Humanities.
18. Sizov, S.G. (2001) *Intelligentsiya i vlast' v sovetskom obshchestve v 1946–1964 gg. (Na materialakh Zapadnoy Sibiri): v 2 ch.* [Intellectuals and power in Soviet society in 1946–1964. In 2 Parts (A case study of Western Siberia)]. Part 1. Omsk: SibADI.
19. Sizov, S.G. (2001) *Intelligentsiya i vlast' v sovetskom obshchestve v 1946–1964 gg. (Na materialakh Zapadnoy Sibiri): v 2 ch.* [Intellectuals and power in Soviet society in 1946–1964. In 2 Parts (a case study of Western Siberia)]. Part 2. Omsk: SibADI.
20. Chistikov, A.N. (2007) *Partiyno-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-Zapada Sovetskoy Rossii 1920-kh godov* [The party and state bureaucracy in Northwest of Soviet Russia of the 1920s]. St. Petersburg: Evropeyskiy Dom.